

ЛЮДИ «ПАНОРАМНОЙ ЗЕМЛИ»

ТАВРИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О. ГОНЧАРА

Среди десятков популярных у читателей томов издаваемой в Крыму библиотеки «Таврия» книги Олеса Гончара занимают особое место. По тематическому и стилевому разнообразию, по высокому поэтическому строю его романы, повести, рассказы, новеллы (а издано еще далеко не все, имеющее прямое отношение к нашему краю) составляют одну из самых ярких страниц художественного жизнеописания юга Украины. Они охватывают большой период — от дореволюционных времен до нынешних, рассказывая о делах наших земляков, наследников нетленной славы турбаевцев, героев Перекопа и Сиваша, Великой Отечественной, послевоенных мирных, но трудных битв за хлеб и воду...

Вспоминается теперь уже далекий, окутанный дымкой истории 1952 год. Мы, студенты педуниверсиада, где литературу преподавала однокурсница автора «Знаменосцев», с трепетом и понятным юношеским восхищением берем в руки новое эпическое произведение любимого писателя — роман «Таврия». С первых его строк, с первых страниц повеяло знакомым до боли и родным, пережитым, если не нами самими, то нашими отцами, дедом и прадедами. Навсегда врезался в память раздольный, могучий зачин романа: «Ранними веснами, когда на заболоченном Полесье еще не собирались сеять, когда на Суле, на Псле и на Ворскле, распускаясь первым нежнейшим цветом, сияли белые вишневые сады, — над открытыми степями

Юга проносились страшные черные бури...»

Потом, вспоминая, удивительно и досадно было нам, юным ценителям родной литературы, читать у одного из ретивых критиков о том, что экспозиция романа, мол, затянута, вялая. Будто могли бедняки, пешком добравшиеся из глухих своих Криничек на заработки в «глубину Таврии», проскочить это расстояние, в угоду критику, подобно сегодняшним путешественникам. Тем паче, что криничане одолевали не только пространственные, но и временные, как сказать, исторические дали, неизмеримые дороги своих бедствий, идя навстречу новой, счастливой доле, которую им предстояло добыть плечом к плечу с тысячами таких же, как они, гонимых и голодных.

За «Таврией» следует «Перекоп», затем появится, по образному выражению Д. Павлычко, «книга эпохи» — роман в новеллах «Тронка», повесть «Бригантина», роман «Берег любви», а к этому прибавим написанные ранее повесть «Чтоб светился огонек», широко известные рассказы «На косяке», «Маша с Верховины», «Жаворонок» и многие другие. В течение трех десятилетий автор «Знаменосцев» держит в поле зрения «панорамную землю», как названо таврическое раздолье в романе «Перекоп». Вспомним, как говорит герой романа, латыш — участник боев на Каховском плацдарме и на Сиваше: «Всю эту землю

мы теперь панорамной называем... Такую вот мысль мы с Иваном Ивановичем (Оленчуком. — М. Б.) много лет уже вынашиваем. Чтобы по образу Севастопольской здесь Перекопскую панораму создать. На всей этой равнине, откуда они, боевые товарищи наши, в полный рост уходили в вечность».

Пока что, знаем, мысли о такой панораме остаются лишь мечтой. Но то, что создал писатель, достойно увековечивает в живых, полнокровных образах подвиг тех, кто шел по таврической земле «в вечность». О них, героях панорамной земли, автор «Таврии» и «Перекопа» на встрече со своими избирателями сказал так: «Это люди мужества, настоящие победители. Только они могли преодолеть все: и те зимы, и то безводье, и те болезни, все утвердить своим грузом, своей волей к жизни, своим желанием жить здесь, на этой земле, сделать ее лучшей, сделать ее счастливой для себя и, главное, для своих детей».

Как в исторических музеях, освещающих прошлое, лучше всего представлен современный фонд, так и в творчестве Олеса Гончара сегодняшний день Таврии показан широко, ярко. И это понятно, ведь герои Каховки и Перекопа боролись и победили во имя свободы и мира, обновления земли, которую действительно сделали лучшей, счастливой для себя и для своих детей.

В новом романе писателя «Твоя зоря», место действия которого хоть и соотносено с первой родиной героев «Таврии», вновь встречаем мы картины сугубо южные, таврические. Запоминается вроде бы эпизодический, но поданный крупным планом образ комбайнера — «человека от степей», увиденного глазами героини романа Тамары Дударевич. «Сила и усталость. Тихая, мужественная степенность. Грязь пота на посеребренном виске, серая пыль на серых бровях, а под ними такая небесная глубина глаз, только что настроенных, а сейчас отчего-то развеселившихся, видно, его уже не раздражает, как в первое мгновение, эта блуждающая здесь в джинсах, в блестящих браслетах особа с трассы... Какую душу таит в себе этот запыленный человек, так естественно вписавшийся в разлитый свет степей, в этот прозрачный воздух?»

Какую душу таит человек? — этот вопрос всегда волновал и волнует писателя.

В романе «Берег любви» сияют самоцветы человеческих душ, прежде всего Андрона Ягничя, непобедимого узловзятеля жизни, за плечами которого «голодное детство» и «молодость ясноглазая, когда ходил в Пирей по заданию Коминтерна». А как могуча фигура «кураевского Зевса» — председателя колхоза Саввы Чердынченко — в прошлом командира морских десантников, а затем, в мирные дни,

рядового комбайнера, героя труда, ставшего вожаком хлеборобов. Плоть от плоти своих земляков и молодой медик, и начинающая поэтесса Инна Ягнич, которая видит в своих земляках поэтов жизни.

Труд и красота всегда рядом в произведениях Олеса Гончара. Внутренней красотой наполнены творцы хлеба, хозяйка степи. Именно хозяйка, а не временно пребывающие, которых ныне немало развелось «по градам и весям».

И здесь снова хочется сказать о далеко не однозначном образе Саввы Чердынченко, в котором Инна «за властным голосом, за словом твердым, иногда едким и даже грубоватым замечала... внутреннее врожденное уважение к людям, которое она мысленно называла: антиравнодушье». Сам же Савва Данилович определяет это свое качество проще и, возможно, четче: «не забюрократился, сердце жиром не обросло». Как истинного хлебороба, его всегда беспокоит вопрос человеческой совести. «Бывает, выдашь кому-нибудь днем комплименты, а потом всю ночь мучаешься, что это с тобой. Затолстошкурился уже? Забываешь, кем был, чьим доверием пользуешься...? И через некоторое время он признается: «Если не зачерствел, Инка, если душа не превратилась в овечий курдюк, то это больше заслуга знаешь чья? Тех, многих из которых уже и на свете нет. Тех, что ночью перед боем Савву Чердынченко в партию принимали, руки — до единого — подняли за него перед самым выходом в десант»...

Проблема связи, а вернее, взаимосвязи поколений встает со всей остротой и в других произведениях О. Гончара. Особенно же актуально и душевно звучит она в повести «Бригантина», которая, несмотря на трудное начало пути главного героя Порфира Кульбаки, все же воспринимается как поэтический гимн человеческой вере в его духовное совершенство. Герои повести — люди, которые, говоря словами В. А. Сухомлинского, отдают свое сердце детям.

Мы не можем не согласиться со словами одного из персонажей повести: «Там, где дети перестают любить родителей, там конец всему». Родительская любовь, свет, который оставили нам наши предшественники, должны освещать дорогу тем, кто выходит в жизнь. Верится, что будущее Порфира Кульбаки будет светлым и радостным, таким, как у Виталика из «Тронки». И Порфиру тоже, «где бы он ни был, под какими бы созвездиями ни находился, всегда ему, как позывная мелодия родного края, нежно и грустно будет звенеть тронка».

От стартовой площадки «степной корабельни», обрисованной в этом произведении, воображение поведет читателя не только в прошлое, на те пыльные тропинки, по которым брели криничавские бедняки в поисках счастливой судьбы. Через Перекоп шли они в наше настоящее, вместе с нами войдут в будущее. Люди панорамной земли, творцы своей судьбы и радости для всех. Не они ли вдохновили Инну Ягнич на песню под названием «Берег любви», которая начиналась так просто и красноречиво: «На чумацких шляхах, на гарячих ветрах...»

М. БРАТЕН,
писатель.